

Г. С. Ковтун, А. А. Куперман

**ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(На материале г. Владивостока)**

Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 53 — 63

Приводятся результаты социологического исследования, которое было осуществлено осенью 2015 г. на базе Дальневосточного федерального университета и Морского государственного университета им. адмирала Г. И. Невельского (г. Владивосток). Задача исследования состояла в выявлении гендерных представлений современной студенческой молодежи, формирующихся в ситуации одновременного функционирования в российском обществе нескольких конкурирующих между собой гендерных идеологий. Сбор информации осуществлялся путем анонимного анкетирования. Полученный материал оценивался с точки зрения его соответствия/несоответствия основным принципам традиционной и эгалитарной гендерных идеологий.

Ключевые слова: гендер, гендерная идеология, гендерные представления, студенческая молодежь.

DOI: 10.21064/WinRS.2017.1.5

**G. S. Kovtun, A. A. Kuperman. Gender beliefs
of today's college students
(On the materials of Vladivostok)**

The article explains the importance and relevance of the sociological study of students gender conceptions in the conditions of modern Russia. Gender beliefs of students are considered to be the most important prognostic information source on trends in gender relations in various spheres of public life: political, labor, family and marriage. The article presents the results of a sociological survey, which was implemented in autumn 2015 on the materials of the Far Eastern Federal University and the Maritime State University named after admiral G. I. Nevelskoy (Vladivostok). The purpose of the study was to identify gender beliefs of contemporary college students, emerging in the situation of simultaneous operation in the Russian society of several competing ideologies of gender.

© Ковтун Г. С., Куперман А. А., 2017

Ковтун Галина Степановна — кандидат философских наук, профессор кафедры социальных наук, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, kogala@yandex.ru (Cand. Sc., Professor at the Department of Social Science, Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia).

Куперман Анастасия Андреевна — бакалавр социологии, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, nastya.kuperman@mail.ru (Bachelor of sociology, Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia).

Information was collected through anonymous questionnaires. The questionnaire consisted of 25 questions: 19 closed and 6 open (2 independent and 4 for the argument the answer to the previous question). The questions included in the questionnaire were divided into four thematic blocks: “The images of men and women”, “Gender relations in politics”, “Gender relations in the workplace”, “Gender relations in the sphere of family and marriage”. The information obtained was evaluated in terms of its compliance/non-compliance with the basic principles of traditional and egalitarian gender ideologies.

Key words: gender, gender ideology, gender beliefs, students.

Постановка задачи / выдвижение гипотезы

За 25 лет, прошедших с начала реформирования государственного и общественного строя России, радикальные изменения произошли во всех сферах социальной жизни. В социологии изменения подобного рода принято называть трансформационным процессом. Важнейшей составляющей этого процесса является трансформация семьи, жизненных стратегий мужчин и женщин, их взаимоотношений в различных сферах общественной жизни, а также гендерной идеологии и гендерных представлений россиян.

Особенность российских трансформаций состоит в том, что они представляют собой процесс с открытым финалом. То, каким будет этот финал, во многом зависит от мировоззрения современной студенческой молодежи. Именно поэтому гендерные представления студенческой молодежи являются важнейшим прогностическим источником информации о тенденциях развития гендерных отношений в России.

Особую значимость социологические исследования гендерных представлений студенческой молодежи приобретают в условиях распространения в обществе различных, зачастую конфликтующих и конкурирующих между собой, гендерных идеологий («Гендерные представления являются продуктом господствующей в конкретном обществе в определенный исторический период гендерной идеологии» [Клецина, 2009: 317]). В современном российском дискурсе представлены, как минимум, четыре такие идеологии: эгалитарная и патриархатная (традиционная) [там же: 318], а также две неотрадиционалистские — неолиберального гендерного традиционализма и неогосударственнического традиционализма [Здравомыслова, Темкина, 2007: 207—208]. В литературе однозначного ответа на вопрос о том, какая из этих идеологий является господствующей, нет. Точно так же, как нет и однозначного ответа на вопрос, под влиянием какой из них сформировались гендерные представления современной студенческой молодежи — «обусловленные социальным контекстом понятия, взгляды, утверждения и объяснения относительно распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин в обществе» [Клецина, 2009: 317].

Основная задача предпринятого нами социологического исследования — выявление гендерных представлений современной студенческой молодежи, формирующихся в ситуации одновременного функционирования в обществе нескольких конкурирующих между собой гендерных идеологий, и их оценка

с точки зрения соответствия/несоответствия основным принципам традиционной и эгалитарной гендерных идеологий.

В качестве исходного принципа традиционной идеологии мы выделяем принцип предназначения, согласно которому предназначением женщин являются дом, семья и выполнение социальных ролей хранительницы домашнего очага, домашней хозяйки, матери и жены. Мужчинам же предназначены работа вне дома, поддержание связей между семьей и обществом и выполнение социальных ролей добытчика, защитника и общественного деятеля. Принцип предназначения мужчин и женщин дополняется принципами жесткой дифференциации их социальных ролей и доминирования мужчин в семье и в обществе.

При выделении основных принципов эгалитарной идеологии мы исходим из того, что в ее основе лежат идеи гендерного подхода, главной целью которого является установление равных возможностей для полной самореализации мужчин и женщин и достижение гендерного равенства. В соответствии с этим в качестве базовых принципов данной идеологии нами выделяются социальное конструирование гендерных статусов и ролей, взаимозаменяемость социальных ролей мужчин и женщин, паритет (равенство прав и возможностей) мужчин и женщин.

Гипотеза исследования: гендерные представления студентов характеризуются противоречивостью и гендерной асимметрией; взгляды девушек больше соответствуют основным принципам эгалитаризма, взгляды юношей — принципам традиционализма.

Методы исследования

Социологическое исследование «Гендерные представления студенческой молодежи» было проведено осенью 2015 г. на базе Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) и Морского государственного университета им. адмирала Г. И. Невельского (МГУ им. адмирала Г. И. Невельского).

В качестве генеральной совокупности выступила вся студенческая молодежь г. Владивостока. Для определения объема выборочной совокупности был использован метод неслучайного квотного отбора, суть которого состоит в выборе определенных характеристик генеральной совокупности. В роли критериев разбивки на группы выступили пол, возраст и принадлежность к студенчеству. В итоге объем выборочной совокупности составили 200 респондентов: 100 девушек и 100 юношей в возрасте от 17 до 22 лет, обучающихся в ДВФУ и МГУ им. адмирала Г. И. Невельского (г. Владивосток).

Сбор данных осуществлялся с помощью индивидуального и группового анкетирования.

Для удобства обработки и интерпретации эмпирических данных вопросы, включенные в анкету, были разделены на 4 тематических блока: «Образы мужчины и женщины», «Гендерные отношения в политике», «Гендерные отношения в сфере труда», «Гендерные отношения в семейно-брачной сфере».

Обработка эмпирических данных осуществлялась при помощи методов группировки и типологизации данных, сравнения средних чисел, частотного анализа и анализа соответствий.

Результаты исследования

Тематический блок «Образы мужчины и женщины»

Первый вопрос этого блока был направлен на выявление представлений индивида о самом себе — его Я-концепции. Студентам было предложено расположить следующие Я-образы в порядке приоритетности, где 1 — самое важное, 5 — наименее важное: «Я — глава семьи», «Я — мужчина (женщина)», «Я — муж (жена)», «Я — отец (мать)», «Я — семьянин (хозяйка)». Как показали результаты анкетирования, 1-е место по сумме выборов в этой иерархии образов респонденты обоих полов отвели самооценке «Я — мужчина (женщина)»: на 1-е место его поставили 49 % юношей и 50 % девушек, на 2-е — 16 и 10 % соответственно.

В дальнейшем ранжировании Я-образов прослеживается гендерная асимметрия. У юношей 2-е место по сумме выборов занимает образ «Я — глава семьи»: на 1-е место его поставили 27 % респондентов и на 2-е — 30 %; 3-е место — образ «Я — отец» (12 и 21 %). Немного отстает образ «Я — муж» (11 и 21 %). Последнее место занимает образ «Я — семьянин» (10 и 7 %). Как наименее важный образ семьянина отметили 55 % юношей. У девушек 2-е место по сумме выборов занимает образ «Я — мать»: на 1-е место его поставили 20 % респонденток и на 2-е — 31 %. 3-е — «Я — жена» (9 и 28 %). 4-е — «Я — хозяйка» (14 и 22 %). Последнее место занимает образ «Я — глава семьи» (9 и 8 %). Как наименее важный образ главы семьи отметили 65 % девушек.

В целом ответы на этот вопрос вполне ожидаемы: для большинства юношей сохраняет свою значимость традиционная самоидентификация с главой семьи, для большинства девушек — с матерью. Интересно то, что для 33 % юношей приобретает значимость роль отца, даже немного опережающая значимость роли мужа (32 %), а 17 % юношей идентифицируют себя с семьянином, по сути дела — домохозяйном. Что же касается ответов девушек, то здесь привлекает внимание то, что для большинства из них роль матери (51 %) также более значима, чем роль жены (37 %), а 17 % девушек идентифицируют себя с главой семьи. Возможно, именно эти 17 % девушек (идентифицирующих себя прежде всего с главой семьи) и 17 % юношей (с семьянином) и являются носителями эгалитарной идеологии, ориентированными на взаимозаменяемость семейных ролей мужчин и женщин.

Ответы на следующие два вопроса отображают мнение студентов о том, должны ли мужчина и женщина ухаживать за собой, посещая салоны красоты, делая укладку волос, маникюр и т. п. Были проанализированы отдельно ответы девушек и юношей. Так, 49 % девушек уверены в том, что мужчина должен ухаживать за собой. Данный результат незначительно отличается от ответов юношей: положительно на предложенный вопрос ответили 47 % респондентов. Отрицательно на этот вопрос ответили 27 % девушек и 22 % юношей, выбрали ответ «Мне все равно» — 10 и 22 % соответственно, затруднились с ответом — 14 и 9 %.

На вопрос «Должна ли девушка ухаживать за собой?» 93 % юношей ответили положительно. У девушек доля положительных ответов равна 96 %. Отрицательных ответов на этот вопрос не было; только 4 % девушек и 7 % юношей ответили «Мне все равно».

Ответы на вопрос в отношении девушек вполне традиционны и прогнозируемы. Гораздо больший интерес вызывают ответы на вопрос в отношении юношей: с большой вероятностью можно сказать, что 49 % девушек и 47 % юношей ориентированы на образ мужчины нового типа — образ метросексуала, который рассматривается сегодня как альтернатива гегемонной маскулинности [Потехина, 2015].

Следующий вопрос был направлен на выявление представлений юношей и девушек об образах идеального мужчины/мужа и идеальной женщины/жены. Респондентам было предложено проанализировать следующие личностные характеристики: физическую силу, здоровье; отсутствие вредных привычек (алкоголизм, наркомания и т. п.); ум, интеллект; умение обеспечить материальный достаток; уверенность в себе; привлекательную внешность; сексуальность; чувство юмора; верность в любви; твердость характера; хозяйственность, практичность; любовь к детям; доброту; легкий характер, покладистость.

В ответах на данный вопрос наблюдается большой разброс мнений: ни одна из предложенных характеристик не получила абсолютного большинства (более 50) выборов. По мнению юношей, идеальный мужчина в первую очередь должен обладать таким качеством, как физическая сила, здоровье (25 выборов), затем по степени убывания идут умение обеспечить материальный достаток, уверенность в себе, привлекательная внешность (по 22), ум, интеллект (19). Меньше всего выборов пришлось на твердость характера (3). Девушки наделяют идеального мужчину такими личностными характеристиками, как ум, интеллект (27), физическая сила, здоровье (20), отсутствие вредных привычек (17), привлекательная внешность, верность в любви (по 16). Меньше всего выборов пришлось на хозяйственность, практичность (2).

Как видно, образы идеального мужчины, созданные юношами и девушками, отличаются друг от друга; объединяет их только одна общая черта — привлекательная внешность. Интересно и то, что такая высоко ценимая девушками черта идеального мужчины, как ум, интеллект, обладает гораздо меньшей значимостью в глазах юношей.

Образ идеального мужа, по мнению юношей, характеризуется следующими чертами: умением обеспечить материальный достаток (30 выборов), верностью в любви (19), отсутствием вредных привычек (16), физической силой, здоровьем, уверенностью в себе, хозяйственностью, практичностью, любовью к детям (по 13). По мнению девушек, идеальный муж должен обладать такими качествами, как верность в любви (28), умение обеспечить материальный достаток (22), ум, интеллект (20), физическая сила, здоровье, отсутствие вредных привычек (по 14).

Очевидно, что созданные юношами и девушками образы идеального мужа обладают гораздо большей схожестью: общими являются 4 характеристики. Однако если для юношей наиболее значимой чертой выступает умение обеспечить материальный достаток (затем идет верность в любви), то для девушек, наоборот, — верность в любви (затем идет умение обеспечить материальный достаток). Почему девушки лишают образ идеального мужа таких черт, как хозяйственность и практичность (3) и любовь к детям (5), а юноши снова обходят стороной такую черту, как ум, интеллект (9), непонятно.

Из ответов респондентов видно, что и у юношей, и у девушек образы идеального мужчины и идеального мужа не совпадают; обладают гендерной асимметрией (особенно это касается образа идеального мужчины); выходят за рамки традиционных (стереотипных) представлений о маскулинности.

Что же касается образа идеальной женщины, то, по мнению юношей, он должен включать в себя такие черты, как верность в любви (22 выбора), доброта (19), любовь к детям, отсутствие вредных привычек (по 17). По мнению девушек, для образа идеальной женщины значимы такие черты, как ум, интеллект (25), привлекательная внешность (23), отсутствие вредных привычек (20), затем идут получившие по 13 выборов сексуальность, уверенность в себе, верность в любви. Очевидно, что представления юношей и девушек об идеальной женщине характеризуются гендерной асимметрией. Образ идеальной женщины, созданный юношами, включает в себя традиционные фемининные характеристики (верность в любви, доброта, любовь к детям). Образ идеальной женщины, созданный девушками, выходит за рамки традиционных (стереотипных) представлений о фемининности и включает в себя такие черты, как ум, интеллект, сексуальность, уверенность в себе.

Идеальная жена, по мнению юношей, должна отличаться любовью к детям (27 выборов), добротой (23), отсутствием вредных привычек (19), верностью в любви, хозяйственностью, практичностью (по 16). По мнению девушек, идеальной жене должны быть присущи такие характеристики, как верность в любви (33), хозяйственность, практичность (по 17), отсутствие вредных привычек (16), любовь к детям (14). И в этом случае созданные респондентами образы идеальной жены обладают гендерной асимметрией. Молодые люди явно тяготеют к традиционным представлениям об идеальной жене. Представления девушек более рациональны и прагматичны (традиционная женская черта «любовь к детям» оценивается ими не слишком высоко).

Тематический блок «Гендерные отношения в политике»

На открытый вопрос «Каким, на Ваш взгляд, должен быть мужчина-политик?» были получены следующие ответы. По мнению девушек и юношей, мужчина-политик прежде всего должен быть умным, честным, уверенным в себе, ответственным, справедливым и объективным, харизматичным. Например: *«мужчина-политик должен не превозносить себя выше других, а должен ездить на велосипеде», «мужчина в политике должен иметь традиционный образ: твердый характер, справедливость, безэмоциональность, умение решать конфликтные ситуации», «мужчина-политик должен полностью отдаваться своей работе, быть готовым отвечать за свои действия», «должен быть умным, физически сильным, искренне любящим свою страну», «должен быть умным, начитанным, уверенным в себе, грамотным; должен уметь располагать к себе окружающих, хорошо знать законодательство РФ».* Отметим, что в ответах на данный вопрос мы не выявили гендерной асимметрии: и юноши, и девушки в большинстве случаев хотя и ориентировались на традиционный мужской образ, нередко дополняли его традиционными фемининными чертами (умение располагать к себе людей, улаживать конфликты и др.). В то же время никто из наших респондентов не говорил о таких традиционных маскулинных чертах, как агрессивность, доминирование, принуждение, сила.

На открытый вопрос «Какой, на Ваш взгляд, должна быть женщина-политик?» респонденты отвечали, что она прежде всего должна быть умной, независимой от своих эмоций, сильной, уверенной в себе, объективной и привлекательной. Например: *«женщина-политик должна быть достаточно сильной, чтобы выжить в коллективе с мужчинами, не реагировать на провокации; чтобы личная жизнь (дети) не касалась работы», «женщина не должна быть политиком, но если представить образ, тогда это образ матери народа — Жанны д'Арк», «женщина-политик должна быть доброй, но строгой, сохранять не только деловитость, но и женственность», «должна быть хитрой, устойчивой, адаптивной, с привлекательной внешностью», «у женщины-политика должна быть поставлена и выразительна речь, она должна быть целеустремленной, ответственной, надежной, харизматичной и привлекательной».* Очевидно, что созданный нашими респондентами образ женщины-политика соединяет в себе маскулинные и фемининные черты. В ответах на данный вопрос мы также не выявили гендерной асимметрии. Отметим, что в отличие от мужчины-политика, по мнению респондентов, женщина-политик, помимо деловых качеств, должна иметь еще и привлекательную внешность.

Необходимо сказать, что 3 % девушек и 17 % юношей отметили, что женщина не способна быть политиком: *«не надо женщин-политиков», «я против женщин в политике, их место на кухне», «не понимаю женщин-политиков», «не воспринимаю женщину в этой роли».* Однако тот факт, что большая часть юношей (83 %) и девушек (97 %) допускают участие женщин в политике, еще не может рассматриваться как свидетельство преобладания в студенческой среде эгалитарных представлений. Как видно из приведенных выше ответов, нередко допускаются оговорки: *«женщина не должна быть политиком, но если представить образ...», «...чтобы личная жизнь (дети) не касалась работы».* В пользу нашего предположения говорит и ответ респондентов на следующий вопрос, а также их комментарии к нему.

На вопрос «Допускаете ли Вы, что президентом России может быть женщина?» 54 % девушек и 33 % юношей ответили положительно, 27 и 53 % соответственно — отрицательно, 19 и 14 % — затруднились с ответом.

То, что женщина не может быть президентом РФ, 28 % респондентов объясняют прежде всего эмоциональностью женщин, которая мешает им принимать важные политические решения. 30 % респондентов считают, что мужчины мудрее и стрессоустойчивее женщин, а некоторые указали на традиционную роль женщины как хранительницы домашнего очага: *«женщина должна хранить семейный очаг, а не варить “народную похлебку”».* Также были даны следующие комментарии: *«женщиной управляют эмоции и нелогичность, необдуманность», «женщины вспыльчивые и принимают необдуманные решения», «править страной не так уж легко, у женщины бывают частые перепады настроения, а такие причины могут плохо повлиять на положение страны», «Россия — очень большая страна, я думаю, женщине будет сложно справиться с большим объемом работы, учитывая, что функций у президента очень много», «не привыкли видеть женщину президентом России».*

Еще более проясняет ситуацию ответ на вопрос «Если бы от одной партии на выборы вышли две кандидатуры (мужчина и женщина), кого бы Вы

поддержали?». 43 % девушек и 52 % юношей ответили, что они поддержали бы мужчину. Женщину поддержали бы всего лишь 16 % девушек, а юношей, которые проголосовали бы за женщину, не оказалось вовсе. Однако 41 % девушек и 48 % юношей затруднились с ответом на этот вопрос. От общего числа опрошенных студентов 47,5 % поддержали бы мужчину, 8 % — женщину, а 44,5 % респондентов затруднились в ответе. С одной стороны, это говорит о неоднозначности гендерных представлений почти половины студентов (44,5 %), большую часть которой составляют юноши, с другой — о возможности изменения ситуации, как в пользу традиционализма, так и в пользу эгалитаризма.

Тематический блок «Гендерные отношения в сфере труда»

На вопрос «Необходимо ли разграничивать профессии на “мужские” и “женские”?» положительно ответили 49 % девушек и 66 % юношей. Остальные респонденты ответили отрицательно (51 и 34 % соответственно).

Ответ на данный вопрос было предложено прокомментировать всем участвующим в опросе студентам. Так, по мнению респондентов, давших положительный ответ, делить профессии на «мужские» и «женские» следует в силу различия физической силы полов и их предрасположенности к различным видам труда. Например: *«есть профессии, где необходима физическая сила, а исторически сложилось, что физическим трудом должен заниматься мужчина», «считаю, что нужно, так как некоторые профессии пагубно влияют на женское здоровье или же искажают мужскую личность», «необходимо делить, так как не с любой работой женщина может справиться (например, шахтер). В некоторых видах деятельности женщина теряет свою женственность, а мужчина — мужественность», «умственно-физические качества женщин и мужчин все же различаются».*

Респонденты, которые считают, что делить профессии на «мужские» и «женские» нет необходимости, объясняют это существованием в современном обществе равноправия мужчин и женщин в сфере труда и индивидуальным выбором профессии. Например: *«профессия — индивидуальное дело каждого, и неважно, кто ты — женщина или мужчина», «люди бывают разные: мужчины слабые, женщины сильные», «не нужно разграничивать, так как должно быть равенство в правах», «прогресс достиг того уровня, что при выполнении какой-либо работы от рабочего не требуются выдающиеся физические данные».*

На вопрос «Как Вы думаете, способна ли женщина занимать руководящие посты?» 96 % девушек и 75 % юношей ответили положительно. Необходимо отметить, что отрицательно ответили только юноши (8 %), а девушек, считающих, что женщина не способна руководить, среди респондентов не нашлось. Затруднились с ответом 4 % девушек и 17 % юношей. Возможно, ответы на данный вопрос и свидетельствуют об эгалитарном характере гендерных представлений большинства респондентов, но экстраполировать этот вывод на другие их представления о гендерных отношениях в сфере труда нельзя. И ответы на вопрос о необходимости деления профессий на «мужские» и «женские» тому подтверждение.

Следующие два вопроса являют собой своеобразный переход к последнему тематическому блоку, касающемуся гендерных представлений студентов

об отношениях в семейно-брачной сфере. Оба вопроса связаны с проблемой совмещения женщиной семейных и профессиональных ролей.

Первый — «Может ли женщина заниматься работой и домом без ущерба для какого-либо из занятий?». На него положительно ответили 70 % девушек и 65 % юношей, отрицательно — 22 и 21 % соответственно, затруднились с ответом — 8 и 14 %. Ответ на этот вопрос характеризуется явной гендерной симметрией. Вероятно, он продиктован осмыслением жизненного опыта родительской семьи с работающей матерью.

Второй — «Должен ли муж брать на себя большую часть заботы о доме, если жена имеет перспективы роста по службе?». Положительно ответили 48 % девушек и 35 % юношей, отрицательно — 30 и 33 % соответственно, затруднились с ответом — 22 и 32 %. Вероятно, к взаимозаменяемости ролей мужчин и женщин в семье современная студенческая молодежь еще не готова. Судя по отрицательным ответам, не только молодые люди не готовы взять на себя большую часть обязанностей по дому, но и девушки не готовы от них отказаться. Однако существование тех, кто затруднился с ответом, свидетельствует о том, что ситуация может развиваться как в сторону традиционных отношений в семье, так и в сторону эгалитарных.

Тематический блок «Гендерные отношения в семейно-брачной сфере»

На вопрос «Кто должен быть главой семьи?» были получены следующие ответы. 63 % девушек считают, что главой семьи должен быть мужчина, тогда как у юношей этот показатель равен 75 %. На равноправие в семье указали 31 % девушек и 35 % юношей. Женщину как главу семьи рассматривают только 2 % юношей и 6 % девушек. Напомним, что при ответе на 1-й вопрос анкеты 17 % девушек идентифицировали себя с образом «Я — глава семьи». Данный факт может свидетельствовать о противоречивости гендерных представлений девушек. Но в целом в ответах на этот вопрос прослеживается преобладание традиционных представлений о распределении семейных ролей.

На вопрос «Готовы ли Вы отказаться от работы вне дома?» ответы распределились следующим образом. Положительно ответили 40 % девушек и 46 % юношей, отрицательно — 51 и 42 % соответственно. Остальные 9 % девушек и 12 % юношей дали свои ответы. Девушки в основном ссылались на то, что решение будет зависеть от обстоятельств и содержания работы; юноши, кроме указания на обстоятельства, говорили о состоянии экономики и количестве детей в семье («готов, если будет 4 и более детей»). Однако готовность молодых людей к отказу от работы вне дома вряд ли означает, что они готовы взять на себя домашние обязанности, скорее всего, в большинстве случаев речь идет о профессиональной работе в режиме дистанционной занятости. Точно так же неизвестно, чем намерены заниматься девушки, отказавшись от работы вне дома: ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей или тоже работой в режиме дистанционной занятости. Полученные данные весьма интересны и требуют дальнейшего исследования.

На вопрос «Готовы ли Вы взять на себя ответственность по защите и материальному обеспечению семьи?» 96 % юношей ответили положительно, 47 % девушек — отрицательно. Ответы косвенно подтверждают наше предположение,

что юноши, отказавшись от работы вне дома, все же не намерены заниматься ведением домашнего хозяйства. Важно отметить и то, что доля положительно ответивших на этот вопрос девушек равна 42 %. Такой ответ явно выходит за рамки традиционных представлений о женском предназначении и может свидетельствовать о распространении среди девушек-студенток эгалитарных взглядов.

На вопрос «Должны ли семейные обязанности делиться на “мужские” и “женские”?» 58 % юношей и 45 % девушек ответили положительно, 29 и 41 % соответственно — отрицательно. Отрицательные ответы и могут свидетельствовать о распространении эгалитарных взглядов среди студенческой молодежи.

13 % юношей и 14 % девушек дали, к примеру, следующие комментарии: *«обязанности должны делиться, но в то же время они должны быть переходящими, в зависимости от обстоятельств», «иногда можно делать что-то без соглашения, просто иногда помогать друг другу», «жестких рамок не должно быть. Деление должно происходить не по принципу “мужское — женское”, а по принципу, что кому привычнее и удобнее делать ежедневно и, в частности, в определенной ситуации», «зависит от предпочтения пары».*

Иными словами, 42 % юношей и 55 % девушек считают, что семейные обязанности не должны делиться на «мужские» и «женские»: по сути дела, мужские и женские семейные роли должны быть взаимозаменяемыми. Данная позиция может быть определена как эгалитарная.

О распространении среди студенческой молодежи эгалитарных представлений об отношениях в семейно-брачной сфере свидетельствуют и ответы на вопрос «Самые важные решения в семье должен принимать мужчина?». Положительно ответили 12 % девушек и 28 % юношей, отрицательно — 7 и 3 % соответственно. Большая же часть респондентов — 63 % девушек и 60 % юношей — предпочли ответ «в зависимости от ситуации».

Выводы

Таким образом, выдвинутая гипотеза полностью подтвердилась результатами исследования. Гендерные представления современной студенческой молодежи соединяют в себе традиционные и эгалитарные взгляды, утверждения и объяснения относительно распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин в политической, трудовой и семейно-брачной сферах. Наибольшее распространение традиционные гендерные представления, а также гендерные стереотипы и предубеждения получили в ответах на вопросы, касающиеся политической сферы. Подтвердилось и предположение о гендерной асимметрии: представления девушек-студенток менее подвержены влиянию традиционной идеологии, чем представления юношей-студентов. Дальнейшее развитие ситуации, сложившейся в России, во многом зависит от того, какую позицию займут молодые люди, которые испытывали затруднения, отвечая на поставленные вопросы (а таких среди студентов оказалось немало).

Библиографический список

- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Неотрадиционализм(ы) — трансформация гендерного гражданства в современной России // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 201—212.
- Клецина И. С. Гендерная компетентность личности // Гендерная психология / под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2009. С. 316—339.
- Потехина Е. А. Модель «мужчина нового типа — метросексуал» как альтернатива гегемонной маскулинности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2, № 4. С. 77—85.

References

- Kletsina, I. S. (2009) Gendernaia kompetentnost' lichnosti [Gender competence of the person], in: Kletsina, I. (ed.) *Gendernaya psikhologiya* [Gender psychology], St. Petersburg: Peter, pp. 316—339.
- Potekhina, E. A. (2015) Model' "muzhchina novogo tipa — metroseksual" kak al'ternativa gegemonnoi maskulinosti [Model "a new type of man-metrosexual" as an alternative to hegemonic masculinity], *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*, vol. 2, no. 4, pp. 77—85.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2007) Neotraditsionalizm(y) — transformatsiia gendernogo grazhdanstva v sovremennoi Rossii [Neotraditsionalizm(s) — the transformation of gender citizenship in modern Russia], in: Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (eds), *Rossiiskii gendernyi poriadok: sotsiologicheskii podkhod* [Russian gender order: a sociological approach], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, pp. 201—212.

Статья поступила 22.07.2016 г.